

С О О Б Щ Е Н И Я

РУКОВОДСТВО ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВОМ И РАЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ В 50-е ГОДЫ

В. П. ШПАЛТАКОВ

После восстановления разрушенного войной хозяйства в нашей стране на первый план выдвинулись вопросы реконструкции действующих предприятий, модернизации их техники, повышения качества продукции. Необходимо было не столько вновь строить, сколько эффективнее использовать уже построенное. Техническое совершенствование промышленного производства становится в 50-е годы важнейшей сферой труда, поэтому организация этой сферы имела глубокое социально-экономическое значение. Изучение этого процесса представляет большой научный и практический интерес. В данной статье на материалах черной металлургии мы рассмотрим некоторые важные моменты в государственном руководстве изобретательством и рационализацией — самыми популярными и массовыми формами участия трудящихся в техническом прогрессе. Мы ограничиваемся 1951—1961 гг., так как именно в эти годы были проведены важнейшие мероприятия по организации изобретательского и рационализаторского движения, отвечающие задачам научно-технической революции.

В 50-е годы черная металлургия по числу изобретателей и рационализаторов занимала одно из первых мест среди других отраслей промышленности СССР, уступая лишь машиностроению. В 1951—1961 гг. количество изобретателей и рационализаторов в черной металлургии выросло с 38 тыс. до 143 тыс. человек, т. е. на 375%. Но в течение указанного периода этот рост был неодинаковым. Если в 1951—1956 гг. ежегодный прирост изобретателей и рационализаторов равнялся 6 тыс. человек, то в 1957—1961 гг. он достигал 15 тыс. человек, т. е. увеличился в 2,5 раза¹.

В конце 50-х годов темпы роста числа изобретателей и рационализаторов в черной металлургии были выше, чем во всей тяжелой промышленности СССР. В результате удельный вес числа изобретателей и рационализаторов черной металлургии среди их общего количества в промышленности увеличился с 6,8% в 1948 г. до 7,5% в 1961 г.² Среди промышленно-производственного персонала черной металлургии изобретателей и рационализаторов с каждым годом становилось все больше. В 1951 г. на 100 производственных работников их приходилось 5 человек, в 1955 г. — 7 и в 1961 г. — 13 человек³.

¹ ЦГАНХ, ф. 8875, оп. 43-а, д. 112, 16, 21, 28, 43; ЦА ВЦСПС, ф. 539, оп. 1, д. 1010.

² ЦА ВЦСПС, ф. 539, оп. 1, д. 1010, л. 98.

³ ЦГАНХ, ф. 8875, оп. 43а, д. 42, л. 13; д. 25, л. 183; д. 1738, л. 2; «Промышленность СССР», стат. сб., М., 1964, стр. 158.

Постоянный рост армии изобретателей и рационализаторов находил свое отражение в динамике их авторских предложений. В 1951 г. в черной металлургии поступило 66 тыс. заявок на изобретения и усовершенствования, а в 1961 г. их было подано уже 237 тыс. Если в 1951—1956 гг. количество отклоненных предложений составляло в среднем за год 40 %, то в 1957—1961 гг. оно сократилось вдвое. При этом среднегодовая доля внедренных предложений из принятых к реализации в 1951—1956 гг. равнялась 69 %, а в 1957—1961 гг. — 75 % ⁴.

Экономическая эффективность внедренных изобретений и рационализаторских предложений также непрерывно возрастала. Если в 1951—1956 гг. среднегодовая сумма экономической эффективности составляла 27 млн. руб., то в 1957—1961 гг. она выросла до 73 млн. руб., т. е. в 2,7 раза. Таким образом, лишь одна черная металлургия получила за 10 лет от внедрения изобретений и рационализаторских предложений более 500 млн. руб. годовой экономии. Эта сумма равна приблизительно зарплате, которую получал производственный персонал Магнитогорского металлургического комбината в течение 1951—1956 гг. При этом затраты на изобретательство и рационализацию не превышали 7 % полученной экономии ⁵.

Итак, данные свидетельствуют, что во второй половине 50-х годов изобретательство и рационализация развивались значительно быстрее, чем в первой половине. Высокие темпы развития технического творчества трудящихся явились результатом целого ряда мероприятий, проведенных Коммунистической партией и Советским правительством в 50-е годы, особенно после июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС, который взял курс на ускорение технического прогресса в народном хозяйстве СССР.

Однако техническому прогрессу мешало медленное внедрение в производство достижений науки, изобретений и усовершенствований. Это видно из данных по черной металлургии, которые мы привели выше. Об этом же говорят сведения об использовании изобретений и рационализаторских предложений во всем народном хозяйстве. Например, в 1957—1959 гг. было выдано авторских свидетельств на 26 400 изобретений, а внедрено в производство из них всего лишь 17,5 %; из принятых к началу 1960 г. 5,6 млн. рационализаторских предложений остались нереализованными 500 тыс. предложений, что составило 25 % изобретений и рационализаторских предложений, принятых к реализации в 1959 г. во всей промышленности СССР ⁶. Медленное внедрение предложений сдерживало развитие массового творчества трудящихся и снижало его экономическую эффективность. Темпы внедрения изобретений и рационализаторских предложений зависели от технико-экономических возможностей предприятий, системы материального стимулирования трудящихся и от четкости руководства изобретателями. Именно развитию этих трех определяющих факторов в 50-е годы было уделено основное внимание.

Финансирование изобретательства и рационализации — это главный рычаг государственного руководства этой формой технического прогресса. Поскольку в 50-е годы промышленные предприятия не имели достаточных средств для реализации крупных изобретений, финансирование их разработки и внедрения носило централизованный характер и осуществлялось техническими управлениями министерств по заранее составленному плану. Источником такого финансирования являлся государственный бюджет. Среднегодовая сметная сумма бюджетных ассигнований на эти цели составила в 50-е годы в черной металлургии

⁴ ЦГАНХ, ф. 8875, оп. 43а, д. 12, 16, 21, 28, 43; ЦА ВЦСПС, ф. 539, оп. 1, д. 1010.

⁵ Там же.

⁶ «Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР», 1960 г., № III, стр. 315; ЦА ВЦСПС, ф. 539, оп. 1, д. 1010, л. 100.

600 тыс. руб. В период существования Министерства черной металлургии (1951—1957 гг.) эти ассигнования выросли почти на 17% ⁷.

В техническую программу, которая финансировалась по этой смете, входили такие крупные изобретения, как машина М. Ф. Голдобина по непрерывной разливке металла, прямоточная печь Н. А. Семенко, прямое восстановление железа из рудной массы (предложение Н. Л. Ярхо), сталеплавильная прямоточная регенеративная печь (изобретение Адоньева, Шефера и др.), испарительное охлаждение доменных и мартеновских печей (изобретение С. Адоньева), катализация доменных процессов при помощи перегретого пара (изобретение Л. Я. Габриэляна) и т. д.

Однако в целом бюджетное финансирование составило примерно лишь пятую часть ко всей сумме ассигнований, шедших на изобретательство. Основную долю этих ассигнований составили средства предприятий, обеспечивающие внедрение мелких изобретений и большой массы рационализаторских предложений, а также на организационно-массовую работу для развития изобретательского дела. Если в 1951 г. ассигнования из средств предприятий составили 1,8 млн. руб., то в 1961 г. эта сумма возросла в 3,5 раза. Совокупные фактические затраты на изобретательство (из госбюджета и фондов предприятий) выросли за это же время почти в 4 раза ⁸.

И тем не менее изобретательство и рационализация испытывали недостаток средств. Это больше всего ощущалось при разработке изобретений и усовершенствований. В черной металлургии процентное отношение количества предложений, проходивших процесс изготовления, испытания и разработки, т. е. переходящих в нереализованном виде на следующий год, ко всем внедренным за год предложениям составило в среднем за 1951—1961 гг. 40% ⁹.

Для расширения финансовой основы изобретательства и рационализации Советское правительство с середины 50-х годов усилило кредитное финансирование затрат на внедрение новой техники и изобретений, на рационализацию и интенсификацию производственных процессов. Упрощение порядка выдачи ссуд на эти цели, сокращение количества документов, представляемых в банк, расширение срока, на который предоставлялся кредит (до 3 лет в черной металлургии) и разрешение предприятию использовать кредит на выплату зарплаты работникам, участвующим во внедрении новой техники и изобретений, сверх утвержденного предприятию фонда зарплаты,— все эти меры создали объективную предпосылку для улучшения финансирования изобретательства. Конечно, эта предпосылка была реализована постепенно — в соответствии с усилением заинтересованности предприятий в новой технике. Например, на 1 января 1957 г. в черную металлургию было привлечено кредитов банка на сумму 12,6 млн. руб., в том числе на внедрение новой техники и рационализацию производственной техники — 1,3 млн. руб. ¹⁰

Опыт кредитования Госбанком новой техники, изобретений и рационализации на срок от одного до трех лет дал положительный результат. Этот метод кредитования способствовал ускорению внедрения новой техники, усовершенствований, так как обязательство возврата ссуды налагало определенную ответственность на предприятия за своевременный ввод объекта в действие, чего не было при бюджетном финансировании. После первой выдачи ссуды на кредитуемое мероприятие банк начинал контролировать ход работ по его осуществлению, своевременность завершения и ввода в эксплуатацию. Вскоре стала ощущаться чрезмерная

⁷ ЦГАНХ, ф. 8875, оп. 43а, д. 11, л. 2; д. 23, л. 72—78; оп. 43, д. 1053, л. 25; д. 1244, л. 56; д. 1144.

⁸ Там же, д. 11, 23; оп. 43, д. 1053, 1144, 1244; ЦА ВЦСПС, ф. 539, оп. 1, д. 1010.

⁹ ЦГАНХ, ф. 8875, оп. 43а, д. 12, 16, 21, 28, 43; ЦА ВЦСПС, ф. 539, оп. 1, д. 1010.

¹⁰ ЦГАНХ, ф. 8886, оп. 2, д. 271, л. 110.

ограниченность этого кредита. В 1960 г. было принято постановление о расширении кредитования по срокам и объектам. Это еще более усиливало стимулирующее технический прогресс значение кредита.

Другой важной задачей государственного руководства в 50-е годы было создание экспериментальной базы изобретательства и рационализации. До середины 50-х годов все технические запросы изобретателей и рационализаторов выполнялись производством не в плане специальных и обязательных заказов, а в порядке временных и случайных обязательств. Однако в середине рассматриваемого периода, когда технический прогресс приобрел революционный характер и резко возросло количество изобретений, имеющих отраслевое и народнохозяйственное значение, проблема экспериментальной базы для нужд изобретательства стала исключительно актуальной. Отсутствие ее приводило к значительному скоплению невнедренных предложений изобретателей и рационализаторов, что практически означало большие потери для народного хозяйства.

На конференциях и совещаниях изобретателей и рационализаторов черной металлургии, проходивших в 1955—1957 гг., вопрос об экспериментальной базе был одним из самых острых. Их участники требовали от главных управлений и ведомств выделения средств на быстрое создание таких баз ¹¹.

С 1956 г. началось создание экспериментальных баз на таких крупных предприятиях, как Кузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты, а позднее и на других заводах. Для разработки и изготовления изобретений и рационализаторских предложений стали планироваться станко-часы в механических и других вспомогательных цехах, предусматриваться конструкторские и проектные работы по разработке вновь принимаемых предложений, улучшалось материально-техническое снабжение заводов для внедрения предложений. Эти мероприятия позволили сократить сроки внедрения технических предложений. Так, если процентное отношение предложений, находящихся на разработке и изготовлении, ко всем внедренным достигало в 1955 г. 47%, то к 1961 г. оно снизилось до 28% ¹².

С начала семилетки развернулись огромные работы по модернизации производственной техники и особенно усилились механизация и автоматизация процессов. Это привело к тому, что руководство предприятий стало быстрее расширять участки механизации и создавать отделы автоматизации, реконструировать механические мастерские. Так, на Магнитогорском металлургическом комбинате в 1959—1961 гг. были организованы цех механизации в 178 человек (месячная программа его определена в 10 тыс. станко-часов); конструкторский отдел из 50 человек; лаборатория механизации и центральная заводская лаборатория автоматизации производства, состоящая из 6 отдельных лабораторий и монтажного участка, здесь работало 75 ИТР и 120 рабочих. На Челябинском металлургическом заводе на участок механизации дополнительно было принято 25 человек, на Челябинском трубопрокатном заводе были организованы цех механизации и автоматизации в составе 35 ИТР, конструкторский отдел из 32 человек и т. д. ¹³

Июньский (1959 г.) Пленум ЦК КПСС указал на слабое использование принципа материальной заинтересованности трудящихся промышленности при создании и внедрении новой техники и разработал программу совершенствования системы экономических стимулов для ускорения технического прогресса. Суть этой программы сводилась к тому, чтобы в техническом прогрессе были материально заинтересованы и каждый из работников, и само предприятие в целом. Пленум поручил разработать

¹¹ ЦГАНХ, ф. 8886, оп. 2, д. 238, 342, 388.

¹² Там же, ф. 8875, оп. 43а, д. 12, 16, 21, 28, 43; ЦА ВЦСПС, ф. 539, оп. 1, д. 11010.

¹³ Государственный архив Челябинской области, ф. 1613, оп. 1, д. 372, л. 169—170.

предложения об улучшении условий финансирования мероприятий по развитию новой техники и изобретательства, об усилении фонда предложений для технического совершенствования производства.

Изобретательство и рационализация тесно связаны с освоением массового производства новой техники и ее внедрением, так как изобретения и усовершенствования находят в ней технико-экономическое отражение своей новизны и полезности. Поэтому во второй половине 50-х годов, когда усиливается развитие хозрасчета, появляется тенденция к объединению финансирования изобретательства и новой техники в одном источнике. Именно необходимость массового премирования работников производства за внедрение изобретений, рационализаторских предложений и новой техники ведет к созданию на предприятиях специальных фондов, образуемых за счет отчислений от плановой себестоимости всей товарной продукции, выпускаемой предприятием.

Усиление финансово-экспериментальной базы создало более благоприятные условия для развития изобретательства и рационализации в СССР. Это было связано с общей линией партии на последовательное применение ленинских принципов демократического централизма в управлении хозяйством и принципа материальной заинтересованности трудящихся в повышении эффективности своего труда. Сдвиг в политике Советского правительства в сторону большего использования экономических рычагов в ускорении технического прогресса как раз и определился с середины 50-х годов. Вместе с тем произошло совершенствование организационной структуры управления производством и изобретательством.

Руководство изобретателями и рационализаторами государство проводило через специальные органы и общее законодательство. Так, до 1951 г. существовала Гостехника СССР — централизованный орган руководства изобретательством в СССР, который был ликвидирован, потому что в своей деятельности оторвался от требований и нужд производства. Все дела по изобретательству были переданы министерствам: централизованный принцип руководства уступил место отраслевому принципу.

Министерства возложили прием, регистрацию и хранение заявок на Технические управления, которые производили экспертизу заявок на изобретения и определяли их промышленную полезность и новизну. Из Отдела изобретательства Технического управления авторские свидетельства, подписанные заместителем министра, поступали в так называемый патентный отдел при Управлении стандартизации для их регистрации и выдачи авторам. Организацию экспериментальной проверки важнейших изобретений и предложений также проводило Техническое управление. Оно же осуществляло контроль за массовым внедрением авторских предложений, выступая как государственный кредитор ряда технических преобразований.

Техническое управление не только занималось изобретательскими и рационализаторскими предложениями, но и разбором жалоб авторов, а также рассмотрением нарушений законов о выплате авторских вознаграждений. Таким образом, министерство руководило как реализацией изобретений, так и контролем за реализацией.

Такая система руководства изобретательством имела два изъяна: во-первых, отсутствовали межотраслевое координирование изобретательских и рационализаторских работ и контроль за ними и, во-вторых, само министерство, выступая одновременно и как управление производством, и как государственный контролер за производством в деле изобретательства, часто на первое место ставило вопросы производственного плана, ослабляя руководство рационализацией и изобретательством. Эти недостатки, существовавшие с самого начала образования отраслевой системы руководства изобретательством, вызвали отрицательные последствия: бюрократическое отношение к делу рассмотрения и внедрения изобре-

ний, открытий, усовершенствований, нарушение принципа материальной заинтересованности в изобретательской работе. Поскольку изобретательство является важнейшей формой непосредственного участия трудящихся в техническом прогрессе, то ослабление государственного руководства весьма ощутимо сказалось на результатах повышения технического уровня производства.

Для устранения недостатков в руководстве изобретательской и рационализаторской работой (и, в первую очередь, узковедомственного подхода), для обеспечения дальнейшего роста творческой активности изобретателей и рационализаторов в феврале 1956 г. был организован Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР.

Таким образом, государство создало специальный централизованный орган, которому передавались функции государственного контроля за деятельностью министерств и ведомств в области внедрения изобретений и открытий в народном хозяйстве, ставились задачи содействия изобретателям и защиты их авторских прав, наконец, обязанности в организации экспертизы материалов по изобретениям и выдача авторских свидетельств и патентов.

Важным актом руководства изобретательством в СССР явилась подготовка Комитетом нового законоположения, которое должно было стимулировать техническое творчество трудящихся, улучшить конкретное руководство изобретательством на предприятиях.

Вся изобретательская работа в СССР до 1959 г. проходила в границах тех законов, которые были утверждены СНК СССР 5 марта 1941 г. в «Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях». Вознаграждение авторов производилось в соответствии с «Инструкцией о вознаграждении за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения», утвержденной СНК СССР 27 ноября 1942 г. В 50-е годы, когда изобретательское движение усилилось, стали заметны недостатки обоих документов, отрицательно сказавшихся на изобретательской практике, что проявилось во всех основных областях:

В юридической. Отсутствие строгой и четкой квалификации авторских предложений (изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений). Это приводило к путанице в определении ценности предложений и порядке премирования изобретателей.

В организационной. «Положение» не предполагало специального центрального органа для руководства изобретательством. Структура руководства была весьма рыхлая (раздел II), не устанавливались руководящие функции и юридический статус низовых изобретательских органов (БРИЗ).

§ 13 «Положения» предполагал административное и судебное наказание должностных лиц за бюрократизм и волокиту в деле рассмотрения, разработки и внедрения авторских предложений, но в действительности «Положение» не гарантировало от этих зол, поскольку возможна была громоздкость учета и отчетности прохождения заявок от поступления до выплаты вознаграждения. Достаточно сказать, что для оформления предложений было предусмотрено 10 форм в 5 экземплярах и масса подписей¹⁴.

На крупных предприятиях, где поступало ежегодно более 3 тыс. предложений, эти условия вызывали зазоры. Вопрос осложнялся неясностью, кто из администрации должен был подписывать постановления о вознаграждении. Директор предприятия не мог выплачивать премию за предложение свыше 500 руб., такое ущемление прав директора приводило к тому, что предложения долгое время залеживались в раз-

¹⁴ См. «Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР», 1942 г., № 10, ст. 178.

ных инстанциях и тем самым задерживалась выплата изобретателю вознаграждения.

В области материального стимулирования. Во-первых, статьи «Положения» и «Инструкции» не предусматривали премирование работников БРИЗа — непосредственных руководителей изобретательской работы. Во-вторых, материальное поощрение лиц, активно содействующих ускорению внедрения изобретений и рационализаторских предложений, было явно недостаточным (раздел III «Инструкции»). Если в 1942—1948 гг. за содействие реализации предложений премия выплачивалась в размере до 25% от суммы авторского вознаграждения, а затем с 1949 г. — 15%, то с 1951 г. размер премий снижен был до 11,25%¹⁵. Именно это обстоятельство приводило на практике к тому, что конструкторы и проектировщики уклонялись от помощи в разработке технических идей изобретателей. В-третьих, законы по изобретательству неясно оговаривали право сотрудников научно-исследовательских и проектных институтов, а также работников конструкторских бюро заводов (§ 19 «Инструкции» 1942 г.) на получение авторских свидетельств и на вознаграждение за изобретения и рационализаторские предложения, внесенные ими в результате проведения работ по техническому плану. Такая неясность лишала эту категорию изобретателей необходимой моральной поддержки в виде выдачи авторских свидетельств и материального поощрения в виде вознаграждений и премий.

Недооценка изобретательской работы в научных и проектных учреждениях приводила к тому, что в их штатах отсутствовал работник для организации изобретательства, не было фонда БРИЗа на выплату вознаграждений по предложениям, принятым к внедрению, и в связи с этим расходная смета института не содержала соответствующей статьи, на которую можно было бы относить эти расходы. Проектировщики и конструкторы, работая «с листа», не были заинтересованы тратить усилия на новую разработку, потому что улучшение конструкций не оплачивалось, и тем самым подрывалась основа изобретательского и рационализаторского дела в проектных и конструкторских организациях.

Выступая, например, в 1956 г. на IV конференции профсоюзов черной металлургии СССР, руководящий работник Гипромеза А. В. Серов говорил: «Если бы существовала система поощрения в индивидуальном порядке, мы могли бы от инженерно-технического персонала в проектных организациях получить ценные предложения, изобретения, технические усовершенствования, но так как за них не платят, то отношение к этому делу очень нездоровое.

Люди способны за незначительное вознаграждение сесть, поработать дополнительно и принести большую пользу, которая будет составлять многие тысячи, а подчас и миллионы рублей. Поэтому незначительная сумма средств, которая могла бы быть отпущена на премирование проектных организаций, окупала бы себя»¹⁶.

Таким образом, законоположения по изобретательству в 50-е годы в значительной степени устарели. 24 апреля 1959 г. Совет Министров СССР утвердил новое «Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» и «Инструкцию о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения».

Новые законы более четко определили структуру руководства изобретательством, уточнили классификацию авторских предложений и ликвидировали серьезные недостатки в определении моральных и материальных прав изобретателей. Тем самым они создали более благоприятные условия для развития творческой активности трудящихся в совершенствовании производства.

¹⁵ ЦГАНХ, ф. 8875, оп. 43а, д. 19, л. 198.

¹⁶ Там же, д. 39, л. 62.

Технический прогресс в нашем производстве возможен лишь при активном участии общественных организаций и в первую очередь профсоюзов. В 1958 г. было создано Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР), руководство которым осуществляет ВЦСПС. Оно содействовало внедрению изобретений и рационализаторских предложений на предприятиях. Организация общественных смотров-конкурсов явилась формой широкого привлечения трудящихся к техническому творчеству и быстрой реализации авторских предложений. В период смотров-конкурсов усиливался общественный контроль за работой БРИЗов и администрации, и это позволяло внедрять на 20—40% предложений больше, чем в годы, когда смотры не проводились. ВОИР улучшило также массово-разъяснительную работу по изобретательству и рационализации. Организация общества изобретателей и рационализаторов способствовала подъему технического творчества трудящихся во второй половине 50-х годов.

Все же в конце 50-х годов средства, выделяемые государством на развитие изобретательства и рационализации и на внедрение в народное хозяйство изобретений и усовершенствований, не доиспользовались. Так, среднегодовой процент недоиспользования таких средств в черной металлургии составил во второй половине 50-х годов примерно 15%¹⁷. Это объяснялось тем, что многие руководители совнархозов, министерств, ведомств, предприятий, строек и организаций не включали в производственные планы проведение необходимых работ, связанных с реализацией изобретений и рационализаторских предложений.

Эти обстоятельства заставили Правительство СССР вновь обратиться к проблеме организации руководства изобретательством и усилению его экономической базы. ЦК КПСС и Совет Министров СССР издали 20 мая 1960 г. постановление № 531 «О мерах по улучшению внедрения в народное хозяйство изобретений и рационализаторских предложений», в котором предусматривалась необходимость включать использование изобретений и рационализаторских предложений, в зависимости от их важности и значения, в разделы новой техники планов развития народного хозяйства СССР, союзных республик, совнархозов, министерств, ведомств и предприятий и предусматривать необходимые денежные и материальные средства на проведение научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ, изготовление опытных образцов¹⁸.

Указанное постановление явилось переломным пунктом в экономическом руководстве изобретательством в СССР, потому что две формы технического прогресса — массовое внедрение новой техники и широкое использование изобретений и рационализаторских предложений — получили одну основу обязательного государственного планирования.

В этой связи возникла необходимость улучшить качество научно-технической экспертизы заявок на предлагаемые изобретения и рекомендаций на внедрение принятых изобретений и усилить контроль Комитета по делам изобретений и открытий за деятельностью совнархозов, министерств и ведомств по внедрению изобретений в народное хозяйство. Для выполнения первой задачи Совет Министров СССР учредил (постановление № 766 от 22 июля 1960 г.) при Комитете по делам изобретений Всесоюзный научно-исследовательский институт государственной патентной экспертизы, а также предоставил право совнархозам, министерствам, ведомствам и предприятиям привлекать во внеурочное время или с обоснованием от основной работы специалистов для участия в экспертизе и работах по внедрению изобретений и рационализаторских предложений, используя на это 20% средств, предназначенных на изобретательство по сметам предприятий¹⁹. Для решения второй задачи Советом Ми-

¹⁷ ЦА ВЦСПС, ф. 539, оп. 1, д. 1010.

¹⁸ СП СССР, 1960, № 11, ст. 74, § 1.

¹⁹ СП СССР, 1960, № 12, § 5.

нистов СССР были утверждены структура центрального аппарата Комитета по делам изобретений и «Положение», в котором определены его задачи и права²⁰.

Таким образом, в 50-е годы Советское государство для руководства изобретательством создало специальные органы, усовершенствовало их структуру, расширило их функции, выработало более совершенное законодательство об изобретательской и рационализаторской работе. Параллельно шла работа над созданием благоприятных экономических условий для развития изобретательства и рационализации — улучшилось их планирование, финансирование и материальное снабжение. Тем самым организация изобретательства и рационализации приобрела в основном законченный вид.

²⁰ Там же, № 13, ст. 104.

